

На экране девушка спокойно встала и покинула комнату, сменившись следующим участником, который в тёмном коридоре закрывал лицо руками и кричал.

Цзян Цыжу закрыла глаза.

В этот момент певец, сидевший рядом, указал на укулеле, лежавшее рядом с Цзян Цыжу, пытаясь завязать разговор:

— Цыжу-цзе, эта гитара неплохая.

Цзян Цыжу скрестила ноги, откинувшись назад:

— Корпус пропустил клей, бридж кривой. Это просто полуфабрикат новичка.

— А... — певец смутился. — Кто её сделал?

— Я, — ответила Цзян Цыжу.

Певец больше не осмелился продолжать.

Этот этап был утомительным как для участников, так и для жюри. Члены жюри старались сохранять бодрость, задавая вопросы и общаясь перед камерами, а участники, которые закончили раньше, всё равно должны были возвращаться в комнату ожидания.

В итоге, к концу съёмок небо стало тёмным, как густая тушь.

Наконец открылись двери здания, и уставшие участники поодиночке или небольшими группами выходили наружу, наконец освободившись от камер. Все без исключения облегчённо вздохнули, и их шаги стали легче.

Поскольку официальные съёмки ещё не начались, сегодня им не нужно было ночевать в общежитии, напичканном камерами, а можно было остановиться в отеле, временно предоставленном съёмочной группой.

Поэтому девушки ускорили шаг, спеша насладиться последним свободным вечером.

Ши Вэй и Пэй Син шли в толпе по направлению к отелю. Прохладный вечерний ветерок снимал накопившуюся усталость, а тусклые фонари освещали их путь, сопровождая смех и болтовню.

— Завтра уже первый тур, а я ещё не до конца отрепетировала свою песню, — нервничала Пэй

Син, при этом сжимая трубочку от молочного чая зубами. — А ты?

Рядом никто не ответил. Пэй Син обернулась и увидела, что Ши Вэй смотрит вдаль на слабый свет, отражённый в её глазах, словно мерцание тысяч огней.

Пэй Син вздохнула. Она не знала, что именно произошло между Ши Вэй и Цзян Цыжу. Это был какой-то очень личный уголок, куда посторонним вход был запрещён, даже её, лучшей подруге.

Пэй Син лишь утешительно сжала плечо Ши Вэй:

— Ну же, соберись. Разве мы не договорились, что ты здесь только ради конкурса? Неужели ты хочешь всю жизнь петь в барах?

— Не переживай, я в порядке, — улыбнулась Ши Вэй.

— Син-цзе! — вдруг помощник Пэй Син вклинился между ними, запыхавшись. — Син-цзе, сегодня вечером у тебя ещё одно интервью, что ты тут делаешь?

— О боже! — Пэй Син вздрогнула, сунула молочный чай в руки Ши Вэй и, схватив помощника, бросилась обратно, напоследок крикнув:

— Наш номер 2001, иди туда, я договорилась, чтобы тебя пропустили, не нужно карты!

И в тот же миг она исчезла.

Ши Вэй посмотрела на исчезающую вдаль Пэй Син, потрясла чашку, которая неожиданно оказалась в её руках, и с лёгкой усмешкой повернулась, чтобы продолжить путь.

Отель находился недалеко, и, так как многие участники останавливались там, Ши Вэй издали увидела толпу охранников, а также яркие таблички, которые они держали, размахивая ими в сторону своих кумиров.

Когда некоторые участники проходили мимо, раздавались крики, похожие на морской прибой. Ши Вэй пришлось отойти в сторону, пробираясь через толпу с опущенными плечами.

На фоне других ярких участников она, должно быть, выглядела довольно жалко, подумала она.

Наконец, избежав толпы, она вошла в отель и нажала кнопку 20-го этажа. Элегантный лифт медленно поднимался, пока остальные пассажиры не вышли, и, наконец, остановился на верхнем этаже.

Этаж был слишком тихим. В коридоре висели сверкающие хрустальные люстры, а под ногами была белоснежная мраморная плитка, блестящая, как зеркало. Комната находилась в конце коридора.

Почему Пэй Син забронировала номер на таком высоком этаже? Ши Вэй почувствовала что-то неладное и не стала сразу открывать дверь, а остановилась, чтобы написать сообщение Пэй Син.

В этот момент дверь внезапно открылась, и Ши Вэй, не успев среагировать, оказалась лицом к лицу с обнажённым плечом, белым, как фарфор.

Она прикрыла рот рукой, машинально отступив, но вместо этого её взгляд упал на ещё больше обнажённой кожи.

Белое полотенце обхватывало тело ниже плеч, мокрые волосы прилипли к шее, а капли воды медленно стекали по коже, исчезая под полотенцем...

— Что-то нужно? — голос хозяйки плеча звучал так, словно был пропитан влагой, с влажным оттенком в конце.

Услышав этот голос, мозг Ши Вэй словно взорвался.

Цзян Цыжу!?

Ши Вэй широко открыла глаза, встретившись взглядом с холодными миндалевидными глазами Цзян Цыжу. В них мелькнула тень странной эмоции, но вскоре они снова стали спокойными.

— Я... — смущение заставило Ши Вэй хотеть немедленно убежать, но прежде чем она успела сделать шаг, влажные пальцы Цзян Цыжу уже схватили её за воротник.

С силой потянув, Цзян Цыжу захлопнула дверь, и Ши Вэй оказалась в комнате, наполненной ароматом цветов.

Ши Вэй не понимала, почему Цзян Цыжу втянула её внутрь, и стояла в растерянности.

Когда она пришла в себя, Цзян Цыжу уже босиком сидела на диване, вытирая кончики волос другим полотенцем. Её рука прикрывала одну сторону лица, оставляя видимыми только глаза и нос.

Атмосфера внезапно стала странной и душной. Ши Вэй нахмурилась, но в глубине души зародилась надежда, что, возможно, днём Цзян Цыжу просто не могла с ней говорить открыто...

— На одну ночь? — внезапно спросила Цзян Цыжу, прерывая мысли Ши Вэй.

Ши Вэй смутилась:

— Что?

— На одну ночь? — повторила Цзян Цыжу, растянув слова, лениво и с ноткой нетерпения.

Ши Вэй подумала, что она спрашивает о количестве ночей в отеле, и, хотя не понимала, почему, кивнула.

Женщина перед ней улыбнулась, её алые губы изогнулись. Она лениво откинулась назад, изящно согнув ноги и положив их на диван, полуприкрыв глаза, и слегка похлопала по месту рядом с собой.

— Подойди, — сказала она.

[Авторское примечание:

Ши Вэй: ???]

В присутствии Цзян Цыжу мысли Ши Вэй всегда на мгновение замедлялись, и, словно в тумане, её ноги послушно двигались, приближаясь к Цзян Цыжу. Аромат лимонного геля для душа наполнил её ноздри.

В руке она всё ещё держала наполовину выпитый молочный чай, что делало её ещё более неуклюжей и нелепой.

— Садись, — правая рука Цзян Цыжу лежала на спинке дивана, словно очерчивая мягкий круг вокруг места, по которому она только что похлопала.

Ши Вэй взглянула на эту вызывающую позу, и туман в её голове внезапно рассеялся. Она наконец поняла её намёки, кровь прилила к её щекам, и она, отступая, ударилась спиной о дверной косяк.

Цзян Цыжу, увидев её смущение, рассмеялась.

Ши Вэй почувствовала боль от удара, и это мгновенно вернуло её в реальность. Она поняла, что её просто поддразнили, и гнев с обидой поднялись в ней, вырвавшись наружу:

— Цзян Цыжу!

Услышав это, улыбка на лице Цзян Цыжу постепенно исчезла, и её легкомысленное выражение сменилось строгостью, сделав её холодной и отстранённой.

— Молодёжь сейчас такая невоспитанная? — брови Цзян Цыжу слегка приподнялись. — Хотя лёгких путей, но при этом кричат на старших.

Лёгких путей? Ши Вэй почувствовала, как в груди застрял ком, и её лицо покраснело от гнева.

— Это ты втянула меня сюда, я просто перепутала номер, — чётко объяснила Ши Вэй, потянувшись к ручке двери, но слова Цзян Цыжу остановили её.

— Ты хочешь выйти сейчас? — Цзян Цыжу кивнула в сторону двери.

Ши Вэй прислушалась и услышала шорохи за дверью. Посмотрев в глазок, она увидела нескольких человек, обсуждающих что-то перед дверью. Среди них был лысеющий мужчина, не кто иной, как главный режиссёр.

Если она выйдет сейчас, завтра слухи о ней разнесутся по всей съёмочной группе. Ши Вэй вздохнула и опустила руку.

Она обернулась к Цзян Цыжу. Та уже взяла флакон с маслом и небрежно наносила его на кончики волос, босиком направляясь в комнату.

— Я иду спать, уходи сама, когда захочешь, — сказала она.

Значит, Цзян Цыжу втянула её внутрь, чтобы она не столкнулась с другими? Ши Вэй стояла у двери, растерянно глядя на диван, где осталось влажное пятно.

Но зачем она тогда дразнила её?

Ши Вэй никогда не понимала Цзян Цыжу, и сейчас она понимала её ещё меньше.

— Подожди, — вдруг смело сказала Ши Вэй, и, когда Цзян Цыжу с нетерпением обернулась, она тихо продолжила:

— Ты правда не помнишь меня?

<http://bllate.org/book/15537/1381846>